

Игорь Вениаминович Санников
г. Киров

**Регионально обусловленные особенности английского языка
в творчестве Грегори Д. Робертса**

В статье предпринята попытка системного анализа региональных лингвистических особенностей английского языка, присутствующих в романах современного австралийского писателя, действие которых происходит в Индии и некоторых других странах. Исследуется типология лексических особенностей – как заимствованных из хинди и других языков, так и прочно утвердившихся в индийском и австралийском вариантах английского языка, удельный вес каждого типа и способы их представления автором. Рассматриваются также фонологические и грамматические особенности. Выводы сопровождаются практическими рекомендациями по выбору стратегии перевода для рассматриваемых категорий.

Ключевые слова: территориальная вариативность, регионализмы, индийский английский, экспликация, стратегии перевода

Igor Veniaminovich Sannikov
Kirov

**Regionally determined features of the English language
in the works of Gregory D. Roberts**

The article represents an attempt to analyze the regional linguistic features of the English language present in the novels of a modern Australian writer which take place in India and some other countries. The typology of lexical features is investigated – of both those borrowed from Hindi and other languages, and those firmly established in the Indian and Australian versions of the English language, the proportion of each type and the ways of their presentation by the author. Phonological and grammatical features are also considered. The conclusions are accompanied by practical recommendations for choosing a translation strategy for each category in question.

Keywords: territorial variability, regionalisms, Indian English, explication, translation strategies.

Интерес к теме отображения средствами одного языка местной специфики различных стран и этносов был вызван выявлением в художественной литературе, при сопоставлении оригинала и перевода, грубых фактологических ошибок при описании различных реалий. Нередко переводчик, недостаточно знакомый с культурой, о которой рассказывается в произведении, полагается лишь на закреплённое в словаре значение, а в случае его отсутствия – на собственное мировоззрение и/или здравый смысл. Как следствие, тот или иной лингвистический элемент интерпретируется неправильно, либо вообще игнорируется. Поэтому возникает вопрос: что можно сделать, чтобы свести к минимуму подобные недостатки перевода?

Очевидно, что прежде всего, необходимо иметь чёткое представление об особенностях языка оригинала, продиктованных местной спецификой, а также в целом о территориальной вариативности такого национально неомогенного языка как английский. Глубокое понимание данных вопросов позволит правильно выбрать ту или иную стратегию перевода.

Вопрос территориальной вариативности языковых систем изучен давно и достаточно глубоко. В частности, А.Д. Швейцер утверждает, что наряду с национально-гомогенными языками (один язык – одна нация) многие языки существуют в виде комплексов специфических разновидностей, каждый из которых может функционировать в другом коммуникативном социуме и имеет собственные социальные и лингвистические свойства [4, С. 37]. Это так называемые национальные варианты языка. К

ним относятся, например, американский, канадский, австралийский варианты английского языка.

Согласно А.Д. Швейцеру, «под вариантом литературного языка понимается региональная разновидность единой нормированной литературной речи» [3, С. 19]. Совокупность данного варианта литературного языка и распространённых в пределах его ареала территориальных диалектов он называет национальным вариантом языка – подобно тому, как совокупность «литературный язык + диалекты» в условиях национального гомогенного языка называется национальным языком. В структурном отношении как «вариант литературного языка», так и «диалект» представляют собой частичные системы, входящие в сложную систему национального языка.

При этом национальные варианты языка могут отличаться по уровню взаимодействия с единой литературной нормой. Для английского языка Б. Качру представил их в виде концентрических кругов. «Внутренний круг» (Inner Circle) охватывает страны, в которых английский является основным языком: Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Б. Качру называет их «нормативными» вариантами. Во «внешний круг» (Outer Circle) входят более 50 территорий, на которых английский язык имеет давнюю историю – в основном, это бывшие британские колонии – и продолжает играть важную роль как второй язык и/или язык межнационального общения в полиэтнической среде. Это «норморазвивающие» варианты. К «расширяющемуся кругу» (Expanding Circle) относятся страны, которые не

были колониями и не установили для английского языка особый статус, но понимают его значение как средства международного общения, что отражается во всеобщем преподавании его как иностранного [5, С. 16-17].

Поливариантность, а также полифункциональность английского языка, взаимодействие его национальных вариантов не только обогащают словарный состав новыми единицами и лексико-семантическими вариантами, но и вызывают формирование в макросистеме английского языка новых словообразовательных и синтаксических элементов и моделей, зарождение новых механизмов и средств семантического развития.

В связи с этим наше внимание привлекло произведение, насыщенное регионально обусловленными особенностями, в котором взаимодействуют национальные варианты английского языка двух уровней. Автор – носитель австралийского варианта, относящегося к «внутреннему кругу», описывает на стандартном английском действительность в контексте индийского варианта из «внешнего круга». Подобная ситуация ранее не освещалась в научной литературе.

Поэтому целью нашей работы стало выявление закономерностей авторского отображения (экспликация) регионально-обусловленных особенностей английского языка, понимание которых важно для успешного осуществления межкультурной коммуникации.

Для достижения данной цели требовалось решить следующие задачи:

1. Описать типологию регионально-обусловленных особенностей.
2. Выявить степени интеграции регионально-обусловленных особенностей английского языка в общезыковое поле и соответствующие способы их экспликации в оригинальном тексте.

При этом применялись лингво-культурологический анализ источника, метод сплошной выборки, выделение критериев и сортировка по этим критериям, статистический анализ групп примеров при помощи электронных таблиц, а также ознакомление с описанными автором объектами в реальной жизни.

Автобиографический роман Грегори Дэвида Робертса (род. 1952 г.) «Шантарам» был впервые опубликован в 2003 г. и быстро стал мировым бестселлером. Он, как ни одно другое из известных нам произведений, насыщен регионализмами – при этом, не ограниченными какой-либо одной географической областью. Мы выписали 219 не повторяющихся примеров употребления регионализмов.

Действие романа происходит, в основном, в индийском Мумбае (прежнее название, часто используемое в романе – Бомбей), где главный герой, осуждённый на родине за вооружённый грабёж и сбежавший из тюрьмы, скрывается от австралийского правосудия под вымышленным именем Линдсей (Lindsay). Региональная специфика прояв-

ляется уже в том, что его первый индийский знакомый упрощает это имя до Лин (Lin), которое ассоциируется с индусским символом удачи – *lingam*. Круг общения Лина охватывает самые разные социальные слои. Он общается и с иностранцами – как постоянно проживающими в Мумбае, так и с туристами. Хотя в большинстве случаев происходит это на английском, до сих пор остающемся в Индии языком межнационального общения, Лин постепенно осваивает хинди, чем вызывает большую симпатию у собеседников. Прожив несколько месяцев в одной из глухих деревень штата Махараштра, Лин начинает говорить и на маратхи.

Естественно, что основная масса регионально обусловленных особенностей в романе связана с индийскими этнокультурными, социальными и религиозными реалиями и происходит из хинди (72,3% примеров) и – в меньшей степени – из английского языка (22,6%). Подобно тому, как говорящие на хинди и на других языках Индии образованные люди стремятся «украшать» свою речь английскими словами, так и постоянно живущие в Индии иностранцы не могут обойтись без обилия слов из хинди – в том числе, и когда общаются на английском между собой. Даже если большинство таких слов и грамматических явлений не зафиксированы как регионализмы в словарях английского языка, они являются неотъемлемой частью общения на нём в Индии, что хорошо отражено в диалогах Лина с иностранцами – завсегдатаями кафе «Леопольд»:

«Karla! Come on, **yaar!**» [6, С. 23] (Йаар – «дружище», «браток» (хинди); часто утрачивает это значение и употребляется в конце предложения в качестве междометия («вот», «да», «ну») и т.п.).

Степень интеграции заимствований из хинди различна – от полного сохранения формы оригинала – как в предыдущем примере – до трансформации в английские словоформы:

«He has **goondas**, and those gangsters have made threats, and even done some beatings.» [4, С. 187].

Подобная «англизация» характерна и для отдельных заимствований из других языков – например, арабского:

«They are training men now, fighters, in religion schools, **madrassahs**, all over Pakistan. The fighters are called **Talebs**, ...» [6, С. 669].

Максимальная степень интеграции заимствований ведёт – или уже привела – к переходу их в разряд интернациональной лексики – как в случае с «медресе» и «талибами». Но основная часть встречающихся в романе регионализмов сохраняет свою форму и требует пояснения значения – т.е., их трудно назвать полноценными заимствованиями в английский язык. Тем не менее, они рассматриваются в данном исследовании наравне с интернационализмами, поскольку выполняют одну и ту же функцию – передать языковыми средствами весь колорит, специфику описываемых местностей и населяющих их людей.

Наряду с многонациональностью, Индия отличается обилием культур и религий. Особенно это заметно в Мумбае. Среди индийских знакомых Лина после индусов на втором месте по количеству стоят мусульмане. Мафиозную группировку, в которой Лин довольно быстро делает карьеру, возглавляет выходец из Афганистана. С ним и его людьми Лин отправляется в долгую и опасную экспедицию в воюющий Афганистан через территорию Пакистана. Поэтому логично было сгруппировать примеры, наряду с территориальным критерием, и в такую надрегиональную категорию как «ислам». Вполне предсказуемо, что в данной категории большинство примеров регионализмов оказались арабского происхождения (87%).

«An ancient **hajji** attended to the shoes while he muttered his meditational **zikkir**.» [6, С. 670].

Что касается местных реалий во время пакистано-афганского похода, то 40,9% примеров закономерно связаны с языком пушту.

«... the most senior Afghan left in our group ... was a former community leader, or **Kandedar**, ...» [6, С. 749].

Английских регионализмов здесь меньше – 22,7%, и почти все они относятся к Пакистану.

«The talk was of **cash crops**, a euphemism for contraband and black-market trade goods, which were in great demand along the entire border between Pakistan and Afghanistan.» [6, С. 663].

Родное племя главаря мафиозной мумбайской группировки Кадера воюет с «ограниченным контингентом советских войск» в Афганистане, поэтому в романе встречаются и несколько русских эпонимов.

«This is a **Stechkin** APS pistol, ...» [6, С. 683].

Слова из языка фарси встречаются не только в воспоминаниях об Иране, но и в реалиях Индии и Пакистана: в хинди/урду много заимствований из фарси.

«As we approached the Back Bay area we passed an open **maidan**, or field ...» [6, p. 896].

И, наконец, в воспоминаниях самого Лина о своей прошлой жизни появляются несколько чисто австралийских понятий на английском языке.

«The place was what Australians call a **sly grog shop**: an unlicensed bar, where men buy over-proof alcohol at under-the-counter prices.» [6, p. 141].

Весь корпус отобранных нами примеров можно условно разделить на группы, представленные в таблице. Для каждой группы показан процент от общего количества примеров.

Таблица 1

Тематика регионально-обусловленных особенностей

люди	18%	одежда	7%
быт	15%	грамматика	4%
общество	14%	оружие	3%
религия	12%	флора и фауна	3%
пища	12%	неживая природа	1%
топонимы	11%		

Мы употребляем понятие «условно», поскольку иногда выбор тематики приходилось осуществлять субъективно. Например, слово «медресе» с одной стороны, ассоциируется с религией, с другой стороны – это, прежде всего, реалия общественной жизни мусульман. Выбрано было последнее.

Условно также название группы «грамматика» – сюда входит и словообразование. В то время как фонетические региональные отличия в романе лишь упоминаются (мелодичный акцент Прабакера, когда он говорит по-английски, мелодичность швейцарско-американского английского Карлы), некоторые особенности построения английских предложений под влиянием хинди прекрасно передают местный колорит и используются многократно.

«You want to buy something, you tell me, **na?**» [6, С. 16] («Нет?», «Да?», «Не так ли?» (хинди)).

Чтобы подчеркнуть лаконичность и ритм разговорной речи на хинди, а также произвольное вкрапление английских слов, автором приводятся целые предложения с переводом на английский – и сравнение здесь не в пользу английского:

«Riot **nahin**, morchа **hain**. It's not a riot, it's a demonstration.» [6, С. 463].

Для передачи местного колорита несколько раз употреблён словообразовательный элемент «-wallah» (аналогичный английскому «-monger»), но значительно более валентный):

«They took a photo of him, that Kano, with his two blue bear-**wallahs**, ... So, the Wildlife-**wallahs**, they captured Kano, ...» [6, С. 888].

Как видим, этот элемент достаточно хорошо интегрировался в индийский английский (принимает окончание -s, отсутствует пояснение).

Все примеры по данной теме относятся к языку хинди.

Однако основную массу регионально обусловленных особенностей составляет лексика, и ею наполнены остальные темы.

Наиболее обширная тема «люди» включает в себя названия по национальному/племенному, религиозному, социальному, профессиональному признаку, показатели уважительного обращения к человеку и, наоборот, обценную лексику, а также несколько личных имён известных людей. Она играет значительную роль не только в примерах употребления регионально-обусловленной лексики хинди, но и в других широко представленных языках.

В теме «быт», наряду с объектами повседневной жизни – от посуды до строений и посёлков из

них – трупоб, единиц веса, особых индийских числительных, и т.п., особое место занимают наркотики и всё, что с ними связано – Лин помогает иностранцам покупать их, члены мафиозной группировки и сам Лин употребляют гашиш.

Здесь интересен редкий пример взаимодействия двух национальных вариантов английского языка – американского и индийского – на уровне сленга:

«The word **bucks** was Bombay slang for rupees.» [6, С. 856].

В теме «религия», помимо индуизма, широко представлен ислам, и значительную часть примеров из арабского языка составляет именно религиозная тематика.

Следует отметить ряд примеров из темы «топонимы», иллюстрирующих склонность индийцев к сокращению топонимов, вплоть до алфаветизмов:

«There is a rumour we will be taking a truck to the **Road**, in two or three weeks.» – «The road?» – «Arthur Road jail, man.» [6, С. 412].

«They are original from **U.P.**, Uttar Pradesh...» [6, С. 236].

В немногочисленной теме «природа» присутствует пример из столь же редких австралийских регионализмов:

«A hotel, in a **bush**?» – «The bush – it's what we call the countryside, in Australia.» [6, С. 509]

Статистический анализ распределения тем по языкам, из которых происходят лексические регионализмы, показал, что для хинди наиболее популярными темами являются «люди» (22% примеров для данного языка), «пища» (21%) и «быт» (18%), для английского – «общество» (35%) и «топонимы» (31%), для арабского, как уже отмечалось – «религия» (38%).

Поскольку роман написан на «стандартном» английском и предназначен для читателей во всём мире, знакомых далеко не со всеми упоминаемыми в нём предметами и явлениями, то автор вынужден каким-то образом объяснять читателю их смысл, либо по какой-либо причине не делать этого.

В данном произведении нами выявлено три вида авторской репрезентации (экспликации) регионально обусловленных особенностей.

1. *Нулевая экспликация* (48% от общего числа примеров) – слово или грамматическая структура вкраплены в текст без какого-либо пояснения. Используются, когда: а) явление, несмотря на региональный характер, хорошо известно читателям – например, в случае интернационализмов, либо его смысл легко выводится из контекста, б) автор не претендует на понимание читателем полного смысла, заставляет лишь приблизительно догадываться о нём и использует регионализм исключительно для придания колорита, а не сообщения информации.

а) «He is telling **Suras** from the **Koran**.» [6, С. 775].

б) «We ate chicken **byriani**, **malai kofta**, vegetable **korma**, rice, curried vegetables, deep fried pieces

of pumpkin, potato, onion, and cauliflower, hot buttered naan bread, **dhal**, **papadams**, and green mango **chutney**.» [6, С. 395].

«Наше меню составляли цыпленок с рисом, мясо, тушенное с крупой, тушеные овощи со специями, тыква, поджаренная во фритюре, картофель, лук, цветная капуста, горячие лепешки с топленым маслом, гороховая похлебка, поджаренные в масле чечевичные вафли с приправой из зеленого манго.» [1, С. 444].

В последнем примере «одомашнивание» перевода названий блюд на русский язык попросту нарушило замысел автора.

2. *Смежная экспликация* (47%) – пояснение/толкование даётся в самом тексте в непосредственной близости от объясняемого явления – чаще всего сразу после него, иногда – предвзя его. При этом способе чтение становится более комфортным, чем при использовании скобок или сносок, которых в оригинале данного произведения нет совсем, хотя ими изобилует перевод на русский язык.

«... and offered to Khaderbhai for the first **dumm**, or puff.» [6, С. 184].

3. *Отдалённая экспликация* (5%) – объяснение/толкование приведено через несколько абзацев или даже страниц от явления, до или после него. Если не рассматривать текст в целом, то можно ошибочно определить как нулевую экспликацию.

«When she stormed the **Golden Temple**, to get Bhindranwale, ...» [6, С. 456].

Рассказ о восстании сикхов и роли в нём Золотого храма даётся на следующей странице романа.

Статистика распределения по языкам свидетельствует, что для нулевой и смежной экспликаций картина примерно отражает общую пропорцию языков в примерах употребления регионально обусловленных особенностей. Иных закономерностей здесь не наблюдается. Вместе с тем, в немногочисленных примерах, имеющих отдалённую экспликацию, на первом месте по численности со значительным отрывом оказался английский язык (64%), причём все примеры с ним относятся к Индии. Возможная причина этого – большая вероятность для автора не забыть о необходимости пояснить регионализм через некоторое время, если он происходит из родного для него языка.

В распределении примеров по тематике также наблюдается относительное сходство между нулевой и смежной экспликациями и значительное отличие от них отдалённой экспликации – 36% примеров с ней посвящено топонимам.

Очевидно, что нулевая экспликация уместна для регионализмов, смысл которых предположительно известен читателю, либо его легко вывести из контекста, а смежная должна выступать в качестве эффективного способа пояснения регионализмов, с которыми большинство читателей сталкивается впервые. И в большинстве случаев, в исследуемом произведении эта логика выдерживается. В то же время, посредством смежной экспликации поясняются достаточно известные иностранцам

названия (Seroys – сипаи, Shaitaan – шайтан, kaftan – кафтан, hookah – кальян, ghat – место ритуального сожжения умерших) и остаются без объяснения совершенно непонятные для незнакомого с хинди слова bhajee, Bhagwan, kalinga, bwana, goga, и др.

Интерес представляет также отдалённая экспликация, требующая большего внимания как автора, так и читателя и позволяющая глубже погрузиться в специфику описываемых реалий. Она особенно уместна для явлений, которые упоминаются неоднократно.

Из анализа указанных видов экспликации, а также имеющегося перевода их на русский язык [1], [2] можно сделать следующие практические выводы относительно перевода регионально-обусловленных особенностей:

– Для текстов, насыщенных регионализмами, неприемлем выбор стратегии «одомашнивания» перевода.

– Нулевая авторская экспликация не подразумевает автоматической отмены объяснения регионализма в переводе, поскольку этнокультурные компетенции автора и, по его представлению, читателей на английском языке могут отличаться от компетенций русских читателей. Переводчик должен хорошо представлять компетенции читающих на языке перевода и квалифицированно решать, какие регионализмы нуждаются в объяснении, а какие – нет. В то же время важно увидеть замысел автора и не раскрывать полностью смысл регионализмов там, где автор этого не хотел.

– Смежная экспликация наиболее удобна для перевода: автор сам объясняет регионализм, достаточно просто перевести его слова. Но и здесь необходимо ориентироваться на этнокультурные компетенции. В каких-то случаях может потребоваться более подробное объяснение регионализма через примечание-сноску, а в каких-то – даже однословное уточнение рядом с хорошо известным русскому читателю словом будет выглядеть нелепо.

– Отдалённая экспликация – привлекательный с точки зрения воздействия на читателя приём: в момент появления регионализма в тексте его смысл сохраняет интригующую загадочность, но в конечном итоге, раскрывается достаточно полно. Опасность для переводчика в том, что объяснение может выпасть из поля зрения, если над переводом работает не один человек, и общее редактирование делается не особо тщательно. Как приём, можно использовать и для перевода там, где не предусмотрено автором: повторяющееся слово перевести только в одном месте, в остальных оно будет сохранять «туманность» значения.

– При любом виде экспликации важно, чтобы переводчик был знаком с описываемой в переводимом произведении культурой, а не полагался лишь на энциклопедии и справочники. Он также должен максимально хорошо представлять этнокультурные компетенции потребителей перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Робертс, Г.Д. Шантарам. Т.1 : роман / Грегори Дэвид Робертс ; пер. с англ. Л. Высоцкого. – Москва : Абушика ; Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 608 с. – Текст : непосредственный.
2. Робертс, Г. Д. Шантарам. Т. 2 : роман / Грегори Дэвид Робертс; пер. с англ. Л. Высоцкого. – Москва : Абушика. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 480 с. – Текст : непосредственный.
3. Швейцер, А.Д. Литературный английский язык в США и Англии / А.Д. Швейцер. – Москва : Высшая школа, 1971. – 200 с. – Текст : непосредственный.
4. Швейцер, А.Д. Современная социоллингвистика, теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер. – Москва, 1976. – 172 с. – Текст : непосредственный.
5. Kachru, B.B. Standards, codification and sociolinguistic realism: the English language in the outer circle / B.B. Kachru // Quirk, R. English in the World. Teaching and Learning the Language and the Literatures / R. Quirk, H.D. Widdowson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – P. 11-30. – Text : direct.
6. Roberts, G. D. Shantaram / G.D. Roberts. – London : Abacus, 2004. – 933 p. – Text : direct.

REFERENCES

1. Roberts G.D. Shantaram. T. 1 : roman [Shantaram. Vol. 1]. In L. Vysockogo (ed.). Moscow: Abushika; Sankt-Peterburg : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. 608 p.
2. Roberts G.D. Shantaram. T. 2 : roman [Shantaram. Vol. 2]. In L. Vysockogo (ed.). Moscow: Abushika; Sankt-Peterburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. 480 p.
3. Shvejcer A.D. Literaturnyj anglijskij jazyk v SShA i Anglii [Literary English in the USA and England]. Moscow: Vysshaja shkola, 1971. 200 p.
4. Shvejcer A.D. Sovremennaja sociolingvistika, teorija, problemy, metody [Modern sociolinguistics, theory, problems, methods]. Moscow, 1976. 172 p.
5. Kachru, B.B. Standards, codification and sociolinguistic realism: the English language in the outer circle. Quirk R. Widdowson H.D. (eds.) *English in the World. Teaching and Learning the Language and the Literatures*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985, pp. 11-30.
6. Roberts G. D. Shantaram. London: Abacus, 2004. 933 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

И.В. Санников, старший преподаватель кафедры иностранных языков неязыковых направлений ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, email: sannikov@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7466-2005.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

I.V. Sannikov, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Non-linguistic Majors, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: sannikovi@yahoo.com, ORCID: 0000-0001-7466-2005.